

Мы знакомы с Анатолием Андреевичем Строчкиным с самого начала 2011 года. Это удивительной доброты и душевного тепла человек как вихрь ворвался в мою жизнь. Вернее, в жизнь литературно-художественного журнала «Вертикаль. XXI век». И всё как-то сразу вокруг него закружилось — подписка, по почте стали приходить книги его друзей, стихи самого Анатолия Андреевича (большую подборку его произведений мы опубликовали в одном из номеров «Вертикали»). От него самого пошли интересные, неравнодушные письма. В одном из них Строчкин поделился сокровенным: *«Хочется приехать в Нижний. Похоронен у меня там брат родной по отцу. В жизни мы с ним встречались только в детстве. Последние десять лет всё перезванивались, хотели встретиться... Был он хорошим хирургом... Я же «технарь», так вышло. Почти всю трудовую жизнь проработал в Москве, в Баумановском институте (там работаю и сейчас). Окончил его в 1964 году. Малая родина — Петровск Ярославской области близ Ростова Великого и от Переславля недалеко. (Корни же по маме Шуйские). Значительную часть жизни в настоящее время провожу в д. Пески под Переславлем. Дружу с Петровским музеем. Там работают удивительные бескорыстные люди. Музей — один из центров местной культуры, людей к себе притягивает порой очень интересных и значительных...»*

Мне было дорого расположение поэта к нижегородскому изданию, к тому же стихи Анатолия не оставляли меня равнодушным. В них чувствовалась глубина русской культуры, переживание из-за происходящих в стране событий, обращение к историческому прошлому. И всё, о чём размышлял Строчкин — было для него жизненно важным. Видимо, потому и не было в его стихах кричаще-митинговых лозунгов. Напротив — глубокий лирик жил в его душе, бесконечно любящий просторы русских равнин, полей и лесов, рек и озёр. Такое глубинное неравнодушие не часто встретишь в «патриотической» поэзии, где эмоции «хлещут через край». Но, как оказывается, можно и так любить Родину — тихо, сострадательно, упиваясь её красотами даже в поругании и внешней неустроенности её деревень.

*Я не сделаюсь моложе,
Собирая в думах грусть.
Только сердце растревожу,
Растревожу? — Ну и пусть!*

*Грусть-тревога по дорогам
Милой Родины растёт,
День за днём и год за годом
Речкой-талицей течёт.*

*Избы ветхие кренятся,
Грусть в погостах деревень.
От берёз, читая святыцы,
По бурьянам бродит тень.*

.....
*Явь ли, сон ли — мысли множит,
Оставляя в думах грусть.
Пусть тревожит, пусть тревожит
Сердце Северная Русь.*

Новую свою книгу стихов Анатолий Строчкин назвал «Петровская тетрадь». Это ещё раз доказывает то, как многое его связывает с малой родиной, как много там, в Петровском, передумано и пережито. Собственно, я не буду оригинальным, если назову сборник лирическим дневником автора. Об этом свидетельствует полнота жизни, запечатлённая

Строкиным на его страницах поэтическими строчками. Тут воспоминания о войне соседствуют с ландшафтными пейзажами, а думы о высоком с размышлениями о самом обыденном — сборе урожая, походе в лес за грибами, на охоту... Но за всем за этим ощущается, понимается глубинное, неразрывное родство души поэта с родной землёй, со всем, что на ней живёт.

*Манит даль земля и воды,
В дымке палевой леса,
Да заросшие отводы,
Горизонта полоса.*

*Я пойду, пойду походом,
Взяв ружьишко на плечо,
Ты веди меня, дорога,
Сердце бьётся горячо!*

*Свистнул рябчик: воздух-брага!
Допьяни меня, роса!
Над сосною, будто рядом –
Закружились небеса.*

.....
*Гой, ты, Русь! Тебе я славу
Здесь пою, строкой звеня,
Я на то имею право –
Это Родина моя!*

Начитавшись стихов Анатолия Строкина, я будто и вправду сам надыхался вольным воздухом полей, пряной сыростью лесов, наслушался журчания ручьёв и шума ветра в кронах деревьев.

Уверен, читатели, которые откроют этот сборник и впустят в своё сердце поэзию Строкина, испытают то же самое чувство, что и я. И даже если придётся загрустить, то грусть эта будет лёгкой, не тягостной, светлой. Потому что придёт она к вам от понимания некой глубокой закономерности всего того, что явлено человеку свыше. От понимания неразделённости человеческого бытия от всего окружающего его пространства, времени. Всё течёт, всё меняется, всё перерождается в нечто новое, нам ещё и не ведомое. Но грусть всё равно приходит в наши сердца, потому что мы прощаемся с дорогим, познанным и пережитым — будь то разрушенный храм, опустевшая когда-то родная деревня, или ушедший из жизни родной человек.

*Нам кажется, в стихах — всё можешь!
Но бездну лишь слегка тревожишь:
Они, как айсберга вершина,
Плывут, мечтая о глубинах.*

Так и хочется воскликнуть — Слава Богу, что всё это у нас было!

Февраль 2018 года